

ДРАМАТИЗАЦИЯ В КЛАССИЧЕСКОЙ И НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Познякова О.Л.,

заведующий кафедрой философии и политологии БГМУ, к.ф.н., доцент

В современном мире слово «драма» приобрело семантическую многослойность и чаще всего употребляется в речи либо как метафора («драма человеческих отношений»), либо как понятие, означающее феномен культуры, главная функция которого - развлекать публику. Рассмотрим некоторые из примеров ретуширования смыслового содержания данного слова.

В классической философской традиции драматизация как инструмент придания наибольшего смыслового эффекта своему произведению использовалась Платоном. Древнегреческий философ «старается обрисовать, прежде всего, ту внешнюю обстановку, в которой происходит передаваемая беседа» [1, с. 350], расширить плоскость повествования, придать ей живости. При этом самое главное у Платона – это то, что для него философия – жизненная задача. «А жизнь для него была не мирная смена дней и годов умственного труда..., а глубокая и сложная, все его существо обнимающая драма» [2, с. 585-586]. Сам он ее собственный герой, трагедийность существования которому придала смерть Учителя, из переживаний коей его гений выводит свое заключение. Здесь, через драматизацию события, приходит понимание смерти искателя истины, голоса добра в этом сложном мире и обращение к миру особому – идеальному. Для Платона значимость философии сравнима со значимостью его жизни, а смерть рассматривается как выздоровление и возвращение к Вечному.

В Средние века вместе с отпадением культа и утверждением комплекса Священных текстов драматизация становится инструментом актуализации в сознании верующих религиозных сюжетов, образов, символов. Она связана с укреплением веры в реальность описываемых событий, персонажей и т.д., придания им весомости и значения [3, с. 173].

Понятие драматизации также используется в неклассической философии. Так, Х. Ортега-и-Гассет пишет: «У человека нет природы. Человек не есть ни его тело, которое является вещью, ни его душа, психика, сознание или дух, которое тоже суть вещь. Человек не вещь, а драма, каковой является его жизнь, универсальное событие, происходящее с каждым из нас, и в этой драме человек в свою очередь – всего лишь событие» [4, с. 457]. Для экзистенциализма жизнь – это драма, разворачивающаяся между рождением и смертью. Судьба каждого человека драматична, событиям в ней он придает огромное значение, и именно через такое отношение проясняются смыслы не только персонального существования, но и всей эпохи.

Апофеозом в снятии смыслового значения понятия драматизации стала философия постмодерна и творчество Ж. Батайя. «Мы не могли бы покидать себя, если бы не умели драматизировать» [5, с. 30], - пишет французский мыслитель, поясняя, что человеку необходимо драматизировать для того,

чтобы освободиться от навязчивого дискурса. По его мнению, драматизация позволяет забыть себя и соединиться с неуловимым по ту сторону, различить субъект и объект, драматизация создает чувственное напряжение, которое разжигает пламя эмоций, экстаз, необходимые для «внутреннего опыта» постижения истины.

Также в философии постмодерна можно говорить о драматизации жизни – это то состояние, которое позволяет не оставаться безразличным к ней самой [3, с. 176]. Драматизация открывает в нас человека, задевает струны авторитетов, ценностей, совести, которые «запускают» драму. Драматизация – это деятельность, вызывающая мысль, язык для придания формы, это целый комплекс действий. Драматизирование делает человека восприимчивым к смыслам, трансформирует мысль из смутного содержания в ясное. На уровне автора, драматизация – это специфический способ выхождения из себя, за свои пределы, элемент обращения к трансцендентному, понимания открытости.

Как видно из приведенного выше материала, проблематика драматизации в классической и неклассической философской традиции делает акцент на метафоричности смыслового содержания драмы, ретуширует ее онтологический смысл и тем самым ограничивает общий интерес к ее концептуально-методологическим основаниям, блокирует возможность рассматривать драму как инструмент манипулирования общественным сознанием.

1. Радциг, С.И. История древнегреческой литературы: учебник. 5-е издание / С.И. Радциг. – М.: Высш. школа, 1982. – 487 с.
2. Соловьев, В.С. Жизненная драма Платона / В.С. Соловьев. Соч.: в 2 т. – М.: Мысль, 1988. – 822 с.
3. Нассонов, М.С. Концепт драматизации и его значения / М.С. Нассонов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Вып.2. – 2019. – С. 169-179.
4. Ортега-и-Гассет, Х. История как система // Х. Ортега-и-Гассет. Избранные труды. М.: Весь мир, 2000. – с.437-479.
5. Батай, Ж. Внутренний опыт / Ж. Батай. – СПб.: Аксиома: Мифрил, 1997. – 336 с.